

ЯЗЫКОЗНАНИЕ
РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 81'373

DOI: 10.18413/2313-8912-2018-4-3-0-1

Белов В.А.

КАТЕГОРИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ И СИНОНИМИЧЕСКИЕ
СВЯЗИ В СЛОВАРЕ И ЛЕКСИКОНЕ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Череповецкий государственный университет», проспект Луначарского, дом, 5,
город Череповец, Вологодская область, 162600, Россия
E-mail: *belov.vadim.a@gmail.com*

Статья поступила 3 июля 2018 г.; Принята 15 августа 2018 г.; Опубликовано 30 сентября 2018 г.

Аннотация: В статье рассматривается **проблема** влияния категориального значения разрядов имен существительных на формирование синонимических отношений в словарях синонимов и лексиконе носителя языка. **Актуальность** исследования определяется тем, что синонимия имен существительных, особенно конкретных, изучена недостаточно полно. **Цель** работы – дать характеристику синонимических отношений конкретных и абстрактных имен существительных по данным словаря синонимов и психолингвистического эксперимента. **Гипотезой** исследования стало предположение, что в силу категориального значения конкретные имена существительные имеют ограниченные синонимические связи, а абстрактные имена существительные – более широкие. **Материалом** исследования выступили сведения словаря синонимов под редакцией А.П. Евгеньевой и результаты психолингвистического эксперимента по подбору синонимов. В эксперименте по подбору синонимов приняло участие 260 человек. Испытуемых просили подобрать близкие по значению слова для заданных стимулов. Также в исследовании использовались сведения Национального корпуса русского языка. **Результаты исследования** показали, что в словаре синонимов более широкие синонимические связи имеют абстрактные имена существительные и наименования лиц как отдельная категория в составе конкретных имен существительных, называющих людей по различным признакам. В лексиконе носителя языка, представленном по данным эксперимента, наиболее многочисленные синонимические ряды фиксируются у конкретных и абстрактных имен существительных. Наименования лиц в лексиконе представлены ограниченными синонимическими рядами. Различия в результатах исследования по данным словаря и эксперимента объясняются подходами к синонимии. В словаре используется системноцентрический подход, в основе которого лежит близость лингвистического значения; носители языка в лексиконе сближают слова на основе лингвистических и нелингвистических (функциональных) признаков.

Ключевые слова: синонимия; синонимический ряд; конкретные имена существительные; абстрактные имена существительные; лексикон носителя языка.

Vadim A. Belov

CATEGORICAL MEANING AND SYNONYMIC RELATIONS IN
THE DICTIONARY AND LEXICON OF THE NATIVE SPEAKER

Cherepovets State University, Lunacharskogo Str. 5, Cherepovets, Vologda region, 162600, Russia
E-mail: *belov.vadim.a@gmail.com*

Received 3 July 2018; Accepted 15 August 2018; Published 30 September 2018

Abstract. The purpose of the paper is to analyze the influence of categorical meaning of nouns on synonymic relations in dictionaries of synonyms and the native speaker's lexicon. The **relevance** of the study is related to the fact that the synonymy of nouns, especially concrete nouns, is not fully researched. The **aim** of the work is to characterize the synonymous relations of specific and abstract nouns based on the dictionary of synonyms and psycholinguistic experiment. The working **hypothesis** is the assumption that concrete nouns have limited synonymic groups and abstract nouns have wider synonymic groups. Our **data** is taken from the dictionary of synonyms edited by A.P. Evgenieva and the results of a psycholinguistic experiment on the selection of synonyms. 260 people took part in the experiment. Their task was to choose a similar word for the given stimuli. The **results** of the research have shown that in the dictionary of synonyms abstract nouns and person names as a separate category of concrete nouns have wide synonymic groups. In the speaker's lexicon (presented by experimental data) concrete and abstract nouns have the widest synonymic groups. In the lexicon of the native speaker names are represented by narrow synonymic groups. Using data of the dictionary and experiment gives different results and is explained by different approaches to synonymy. The dictionary uses a system-centric approach, focused on the linguistic meaning; but native speakers use non-linguistic (functional) characteristics to synonymous words.

Key words: synonymy; synonymic group; concrete nouns; abstract nouns; the mental lexicon.

Введение

Хотя синонимия характерна для всех частей речи, в русистике считается, что она в большей степени свойственна глаголам и именам прилагательным. Специальные исследования показывают, что в словарях наибольшим количеством синонимов обладает глагол (Черняк 1992; Апресян 1995). Обычно считается, что синонимические возможности имен существительных (ИС) ограничены: их значение более конкретно, что препятствует развитию синонимии (Покровская 1999; Семантика и категоризация 1991). Отметим и противоположную точку зрения, согласно ей ИС как явление, поддающееся

«концептуальному определению», образует более объемные синонимические ряды (СР) (Уфимцева 1967: 32).

При этом именно ИС занимают большую часть в словаре синонимов: в работе (Покровская 1999) рассчитано, что в словаре синонимов под редакцией А.П. Евгеньевой (Словарь синонимов русского языка: 1970-1971) 51 % составляют СР с ИС.

Изучение синонимии ИС ограничивает неоднородность этой части речи, которая включает слова с разными семантическими характеристиками. Категориальное значение ИС предполагает предметность (см., например, работы (Щерба 1928; Есперсон 1958; Langacker 1987)), что позволяет ИС

называть предметы, людей и места (Croft 2001). Прототипическое значение ИС связано с выражением физического и видимого объекта (Hopper, Thompson 1984) и стабильной ситуации (Givon 1984). Однако значение предметности в чистом виде характерно только для конкретных ИС (Стеблин-Каменский 1974), для большей части ИС оно смешивается с другими категориальными значениями, такими, как процессуальность, признаковость (например, слова *поиск*, *чернота*) (Глисон 1959; Пешковский 2001). В русском языке традиционно выделяются четыре лексико-грамматических разряда: конкретные, абстрактные, вещественные и собирательные ИС. Конкретные ИС называют «вещи, лица, факты и все явления действительности, которые могут быть представлены в отдельности и подвергнуты счету», абстрактные ИС обозначают «отвлеченные понятия, свойства, качества, действия и состояния», вещественные ИС представляют вещества и материалы, наконец, собирательные ИС обозначают совокупность однородных предметов (Русская грамматика 1980: I, 462). Названные разряды отражают тот или иной способ восприятия мира и его категоризации (Лакофф 2004; Рахилина 2008).

В настоящей работе конкретные ИС были разделены дополнительно на две группы: собственно конкретные ИС (такие слова, как *лодка*, *глаза*) и наименования лиц (например, слова *врач*, *юноша*). Наименования лиц обладают рядом особенностей, которые отличают их от прототипических конкретных ИС. Они имеют широкие ассоциативные связи и богатую семантику (Арутюнова 2003; Цалко 2001), что определяет их «семантическую двойственность» (которая предполагает одновременно конкретность наименования и абстрактность значения).

Задачи и методы исследования

Цель работы – охарактеризовать синонимические отношения конкретных и абстрактных ИС по данным словаря синонима и психолингвистического

эксперимента. Гипотезой исследования стало предположение, что в силу категориального значения конкретные ИС имеют ограниченные синонимические связи, а абстрактные ИС – более широкие.

Материалом исследования на первом этапе выступили СР, представленные в словаре синонимов под редакцией А.П. Евгеньевой (Словарь синонимов русского языка: 1970-1971), а на втором – результаты эксперимента по подбору синонимов.

На первом этапе исследования все словарные СР, во-первых, были разделены по лексико-грамматическим разрядам; во-вторых, была рассчитана длина каждого СР и средняя длина ряда для разных разрядов ИС.

Второй этап исследования предполагал использование эксперимента, который относится к направленным ассоциативным экспериментам. В нем испытуемые подбирали синонимы к заданным словам. Им предъявлялся список из 20 слов, к которому они должны подобрать «близкие по значению слова» (так было сформулировано задание в письменной инструкции). В качестве слов-стимулов выступили ИС разных разрядов. Стимулами стали 17 конкретных, 32 абстрактных ИС и 12 наименований лиц¹.

Этот эксперимент проходил в три этапа с использованием разных экспериментальных таблиц. Всего в нем приняло участие 260 человек в возрасте от 18 до 37 лет, в том числе: 201 испытуемый женского пола, 35 – мужского пола, 24 человека не указали свой пол.

Также во втором этапе исследования использовались сведения Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) для определения функциональных особенностей полученных в ходе эксперимента синонимов.

¹ В эксперимент не были включены вещественные и собирательные ИС из-за того, что в словаре синонимов они занимают незначительное место.

Результаты исследования

Первый этап исследования показал, что средняя длина СР абстрактных ИС выше, чем у конкретных ИС, что

подтверждает предложенную гипотезу. Подробные результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Количество СР разных лексико-грамматических разрядов ИС в словаре синонимов под редакцией А.П. Евгеньевой

Table 1

Number of synonymic groups of different lexical-grammatical categories of nouns in the dictionary of synonyms edited by A.P. Evgenieva

Разряды ИС	Конкретные	Абстрактные	Собирательные	Вещественные	Наименования лиц
Количество рядов в словаре	362	421	17	9	200
Соотношение, %	35,9	41,7	1,7	0,9	19,8
Средняя длина СР	2,6	3,5	3,7	2,8	3,5

Были выявлены несколько закономерностей. Во-первых, собирательные и вещественные ИС незначительно представлены в словаре синонимов (2 % и 1% от общего количества ИС в словаре). Во-вторых, абстрактные ИС преобладают: на них приходится 42 % всех субстантивных СР в словаре. В-третьих, средняя длина разных типов СР незначительно различается: наиболее многочисленные СР у собирательных, абстрактных ИС и наименований лиц.

продемонстрировал противоположные результаты. Конкретные ИС по сравнению с абстрактными ИС и наименованиями лиц имеют наиболее многочисленные СР. Во-вторых, средняя длина СР, представленных испытуемыми, значительно больше средней длины словарных СР. В-третьих, средняя длина СР разных разрядов существенно различается, особенно большая разница между наименованиями лиц и конкретными ИС. Подробные результаты даны в Таблице 2.

Второй этап исследования, проводимый с помощью эксперимента,

Таблица 2

Средняя длина СР разных разрядов ИС, полученная в ходе эксперимента

Table 2

The average length of the synonymic groups of different categories of nouns in the experiment

Разряд ИС	Количество стимулов в эксперименте	Средняя длина СР
Конкретные ИС	17	11,08
Абстрактные ИС	32	9,96
Наименования лиц	12	3,88

Обсуждение результатов

Отличия в результатах исследований на материале словаря и эксперимента

связаны различными подходами к синонимии, которые реализованы в словаре и используются испытуемыми.

В словаре синонимов под редакцией А.П. Евгеньевой синонимами называются слова, тождественные и предельно близкие по значению, но различающиеся разнообразными смысловыми, экспрессивными, эмоциональными оттенками и стилистической окраской (Словарь синонимов 1970: I, 10-11). Испытуемые используют широкое понимание синонимии, которое ориентировано не на близость лингвистического значения, а сближение в индивидуальном лексиконе и речевой деятельности.

Покажем это примере конкретного ИС *лодка*. В словаре под редакцией А.П. Евгеньевой к нему представлено три синонима *ладья, челн, челнок*: все эти слова являются стилистически ограниченными,

свойственными поэтической, возвышенной речи. В эксперименте СР расширяется испытуемыми: всего зафиксировано 11 синонимических реакций. См. результаты эксперимента в Таблице 3. Расширение происходит за счет перечисления гипонимов, обозначающих виды лодок (слова *шлюпка, байдарка, подлодка*), гиперонимов (реакции *судно, плавучее средство*) и функционально близких слов, объединенные со стимулом общностью выполняемой функции (реакции *корабль, яхта, плот*). Подобные реакции традиционно относят к ситуативным, контекстуальным синонимам (см. подробно об этом типе синонимии см. в (Белов 2017)).

Таблица 3

Результаты эксперимента по подбору синонимов (стимул *лодка*)

Table 3

Results of the experiment on the selection of synonyms (stimulus *boat*)

Синоним	Количество ответов	Процентное соотношение
Корабль	23	19
Судно	20	16
Катер	13	11
Плот	9	7
Шлюпка	13	11
Яхта	8	7
Корыто	5	4
<i>ладья</i>	4	3
плавучее средство	3	2
байдарка	3	2
подлодка	2	2
Единичные реакции	20	16

Наиболее частотной реакцией в эксперименте стало слово *корабль*, которое в МАС понимается как крупное морское судно, а также военно-морское судно любого класса (Словарь русского языка 1985-1988: II, 102); для сравнения слово *лодка* представляет небольшое судно (Словарь русского языка 1985-1988: II, 196). Различия между этими объектами

касаются денотативных характеристик: прежде всего, признака объема судна. Однако испытуемые сближают слова по функциональному признаку: назначением этих предметов является плавание. Подобный эффект ранее описан в работе (Семантика и категоризация 1991; Croft, Cruse 2004). Сближение слов также фиксируется в контекстах, где слова

заменяют друг друга: см. высказывания (1-2) из Национального корпуса русского языка, где слова относятся к одному предмету действительности.

(1) *Перед началом испытаний 11 членов экипажа выразили опасение в надежности и живучести корабля и покинули лодку с разрешения командира* (Неизвестный автор, журнал «Зарубежное военное обозрение», 2004).

(2) *При нём лодка ежегодно подтверждала звание «отличный корабль», дважды выигрывала торпедные стрельбы на приз главкома* (Владимир Овчинников, журнал «Родина», 2011).

В других контекстах из Национального корпуса русского языка различие между словами может быть отчетливо выражено (см. пример (3) из этого корпуса).

(3) *Не то что на лодке, даже на большом корабле нельзя было выйти в море* (Вадим Бурлак «Хранители древних тайн», 2001).

Таким образом, различия в подходах к синонимии приводят к тому, что полученные в ходе эксперимента СР отличаются от словарных СР. Указанное различие проявляется, прежде всего, для конкретных ИС. Словарные СР состоят большей частью из стилистических и коннотативно окрашенных синонимов, которые не только называют предмет, но и передают определенную оценку (например, синонимы *ладья*, *челн*). Включению в СР других близких по значению конкретных ИС препятствует их категориальная семантика, связанная с обозначением определенного класса предметов. Как правило, в языке не сохраняются несколько наименований для одного предмета вследствие закона семантической дифференциации (Clark 1987).

Абстрактных ИС имеют широкие синонимические связи как в словаре, так и в лексиконе носителя языка. Это их

свойство вызвано некоторой размытостью их значения. Так, если конкретное ИС *глаза* называет очевидный материальный объект материального мира (который трудно перепутать, скажем, с бровью), то абстрактное ИС *грусть* обозначает сложное чувство, которое достаточно тяжело дифференцировать. В эксперименте было представлено два стимула *грусть* и *печаль*: в списке ответов испытуемых представлено 10 реакций, в том числе 3 словарных синонима, для слова *грусть* и 9 реакций, в том числе 6 словарных синонимов, для стимула *печаль*. Испытуемые предлагали, например, такие синонимы, как слова *расстройство* (представлено для обоих стимулов), *безысходность* (представлено для стимула *грусть*), *тлен* (представлено для стимула *грусть*), *горе* (представлено для стимула *грусть*), *досада* (представлено для стимула *грусть*).

Наименования лиц в словаре синонимов имеют многочисленные СР, однако в лексиконе формируют минимальное (по сравнению с другими рядами ИС) количество синонимов (средняя длина – 3,88). Более того, для них характерно совпадение состава словарного СР с представленными в эксперименте реакциями. Наименования лиц, как можно сделать вывод, обладают ограниченными, но стабильными синонимическими связями. Так, в словаре синонимов дан СР *врач, доктор, медик, лекарь, ескулап*. В эксперименте по подбору синонимов предлагался стимул *врач*, и наиболее частотными реакциями стали эти словарные синонимы: *доктор* (84 реакции, 51 %), *лекарь* (43 реакции, 26 %), *медик* (9 реакций, 5 %). Только устаревшее слово *ескулап*, которое имеет всего 3 употребления в основном подкорпусе Национального корпуса русского языка, не фиксируется в эксперименте. Всего в эксперименте получено 7 реакций, две из которых (слова *помощь*, *больница*) нельзя признать синонимичными.

Заключение

Предложенная гипотеза, согласно которой конкретные ИС имеют более ограниченные по сравнению с абстрактными ИС синонимические связи, подтвердилась лишь частично, на материале словаря синонимов русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой (Словарь синонимов русского языка: 1970-1971). Действительно, в этом словаре средняя длина СР у конкретных ИС меньше средней длины СР абстрактных ИС. При этом наименования лиц как отдельная категория в составе конкретных ИС имеет многочисленные СР. Однако закономерности, отмеченные в словаре, не прослеживаются в лексиконе носителя языка: по результатам эксперимента, самыми многочисленными СР представлены у конкретных ИС. Также широкие СР в лексиконе имеют абстрактные ИС. Однако наименования лиц в лексиконе формируют малочисленные СР.

Характеристика синонимических отношений конкретных и абстрактных ИС непосредственно связано с их категориальными свойствами и методологическими принципами описания. Системоцентрический подход к синонимии, реализуемый в словарях синонимов, применим в большей степени для описания синонимических отношений абстрактных ИС, однако в сфере конкретных ИС вступает в противоречия с тем, как эти отношения представлены в лексиконе носителя языка. Конкретные ИС формируют устойчивые связи гипонимами, гиперонимами и со словами, обозначающими функционально смежные явления, хотя такие семантические связи не фиксируются в словаре. Напротив, наименования лиц в словаре представлены синонимами, которые могут быть не присущи лексикону.

В целом в лексиконе носителя языка (по сравнению со словарем синонимов) представлены значительно более широкие синонимические связи: средняя длина СР в лексиконе выше средней длины СР в

словаре у всех анализируемых категорий ИС.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. М.: Языки русской культуры, 1995. 768 с.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы). М.: УРСС, 2003. – 384 с.
3. Белов В.А. Синонимические отношения в языке и высказывании // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7. № 6. С. 263-280.
4. Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. – 486 с.
5. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 407 с.
6. Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
7. Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985-1988.
8. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001. 510 с.
9. Покровская Е. А. Лексическая синонимия в квантитативно-системном аспекте (на материале русского языка): Дис... канд.филол.наук. М, 1999. 170 с.
- 10.Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. 416 с.
- 11.Русская грамматика: В 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др. М.: Наука, 1980.
- 12.Словарь синонимов русского языка: В 2-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – Л.: Наука, 1970-1971.
- 13.Стеблин-Каменский М.И. Спорное в языкознании. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1974. 142 с.
- 14.Семантика и категоризация / Р. М. Фрумкина, А. В. Михеев, А. Д. Мостовая, Н. А. Рюмина; Отв. ред. Ю. А. Шрейдер. М.: Наука, 1991. 167 с.
- 15.Уфимцева А.А. Некоторые вопросы синонимии // Лексическая синонимия: Сб. статей / отв. ред. С.Г. Бархударов. М.: Наука, 1967. С. 26-38.

16.Цалко Т.В. Неологизмы – наименования лиц в русской лексикографии и современном узусе: Эволюция семантической характеристики: Дисс... канд.филол. наук. Ростов-на-Дону, 2001. 245 с.

17.Черняк В.Д. Синонимические связи слов в лексической системе русского языка: Дисс... д.филол.наук. СПб, 1992. 388 с.

18.Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428 с.

19.Clark E. The principle of contrast // Mechanisms of language acquisition / Под. ред. В. MacWhinney. New York: Academic, 1987. P. 1-33.

20.Croft W. Radical Construction Grammar. Syntactic Theory in Typological Perspective. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 417 p.

21.Croft W., Cruse A. Cognitive Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 237 p.

22.Givon T. Syntax: A functional-typological introduction. Vol. I. Amsterdam: John Benjamins. 1984. 464 p.

23.Hopper P., Thompson S. The Discourse Basis for Lexical Categories in Universal Grammar // Language. Vol. 60. №. 4. 1984. P. 703-752.

24.Langacker R. Noun and verb // Language. 1987. Vol. 63. №1. P. 53-94.

References

1. Apresyan, J. (1995), *Izbrannyye trudy, T. 1 Leksicheskaya semantika* [Selected papers, Vol. 1. Lexical semantics], Yazyki russkoy kul'tury, Moscow, Russia. [in Russian].

2. Arutyunova, N. D. (2003), *Predlozheniye i yego smysl (logiko-semanticheskiye problemy)* [The sentence and its meaning (logical and semantic problems)], URSS, Moscow, Russia. [in Russian].

3. Belov, V.A. (2017), “Synonymic relations in language and utterance”, *Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University*, 7(6), 263-280. [in Russian].

4. Gleason, A. (1959), *Vvedeniye v deskriptivnuyu lingvistiku* [Introduction to descriptive linguistics], Translated by V.A. Zvegintsev, Izdatel'stvo inostrannoy literatury, Moscow, Russia. [in Russian].

5. Jespersen, O. (1958), *Filosofiya grammatiki* [Philosophy of grammar], Translated by V. V. Passek, S. P. Safronova, Izdatel'stvo inostrannoy literatury, Moscow, USSR. [in Russian].

6. Lakoff, G. (2004), *Zhenshchiny, ogon i opasnyye veshchi. Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii* [Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind], Translated by I. B. Shatunovskiy, Yazyki slavyanskoy kul'tury, Moscow, Russia. [in Russian].

7. Yevgeneva, A. P. (ed.), (1985-1988), *Slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language], 4 Vol., Russkiy yazyk, Moskva, USSR. [in Russian].

8. Peshkovskiy, A. M. (2001), *Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in scientific coverage], Yazyki slavyanskoy kul'tury, Moscow, Russia. [in Russian].

9. Pokrovskaya, E. A. (1999), *Leksicheskaya sinonimiya v kvantitativno-sistemnom aspekte (na materiale russkogo yazyka)* [Lexical synonymy in the quantitative-systemic aspect (on the material of the Russian language)]: PhD Thesis, Moskovskiy gosudarstvennyy universitet, Moscow, Russia. [in Russian].

10.Rakhilina, E. V. (2008), *Kognitivnyy analiz predmetnykh imen: semantika i sochetayemost* [Cognitive analysis of subject names: semantics and compatibility], Russkiye slovari, Moscow, Russia. [in Russian].

11.Shvedova, N. Y. (ed.), (1980), *Russkaya grammatika* [Russian grammar], 2 Vol., Nauka, Moskva, USSR. [in Russian].

12.Yevgeneva, A. P. (ed.), (1970-1971), *Slovar' sinonimov russkogo yazyka* [Dictionary of synonyms of the Russian language]: 2 Vol., Nauka, Leningrad, USSR. [in Russian].

13.Steblyn-Kamenskiy, M. I. (1974), *Spornoye v yazykoznanii* [Controversies in linguistics], Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, Leningrad, USSR. [in Russian].

14.Shreyder, Y. A. (ed.), (1991), *Semantika i kategorizatsiya* [Semantics and categorization], Nauka, Moscow, Russia. [in Russian].

15.Ufimtseva, A. A. (1967), *Nekotoryye voprosy sinonimii* [Some questions of synonymy], In Barkhudarov S.G. (ed.) *Leksicheskaya sinonimiya: Sbornik statey*, Nauka, Moscow, Russia, 26-38. [in Russian].

16.Tsalko, T. V. (2001), *Neologizmy – naimenovaniya lits v russkoy leksikografii i sovremennom uzuse: Evolyutsiya semanticheskoy kharakteristiki* [Neologisms – names of persons in Russian lexicography and modern use: Evolution of semantic characteristics], PhD Thesis,

Rostovskiy Gosudarstvennyy Universitet, Rostov-on-Don, Russia. [in Russian].

17. Chernyak, V. D. (1992), *Sinonimicheskiye svyazi slov v leksicheskoy sisteme russkogo yazyka* [Synonymic relations of words in the lexical system of the Russian language], PhD Thesis, Rossiyskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. A.I. Gertsena, Saint Petersburg, Russia. [in Russian].

18. Shcherba, L. V. (1974), *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatelnost* [Language system and speech activity], Nauka, Leningrad, USSR. [in Russian].

19. Clark, E. (1987), The principle of contrast. *Mechanisms of language acquisition* / Ed. by B. MacWhinney, New York, USA, 1-33. [in English].

20. Croft, W. (2001), *Radical Construction Grammar. Syntactic Theory in Typological Perspective*, Oxford University Press, Oxford, UK, 417. [in English].

21. Croft, W. and Cruse, A. (2004), *Cognitive Linguistics*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, 237. [in English].

22. Givón, T. (1984), *Syntax: A functional-typological introduction*, Vol. I, John Benjamins, Amsterdam, Netherlands. [in English].

23. Hopper, P. and Thompson, S. (1984), "The Discourse Basis for Lexical Categories in Universal Grammar", *Language*, 60 (4), 703-752. [in English].

24. Langacker, R. (1987), "Noun and verb", *Language*, 63(1), 53-94. [in English].

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Белов Вадим Алексеевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет».

Vadim A. Belov, Candidate of Philology, Associate Professor, Cherepovets State University.